

В лунную ночь, на поверхности озера, мерцающего отражениями в волнах, вдруг расцвели красные лотосы. Один огромный красный лотос медленно подплыл к Цзян Тянь, и когда он раскрылся, из него появился мужчина в красной одежде, лежащий на боку.

Широкие рукава его одежды разлетелись, как облака, обнажая сексуальные линии ключиц. Он зловеще улыбнулся, и от его улыбки словно расцвело тысячи лотосов:

— Малышка, а чего ты ночью не спишь и бродишь вокруг?

То был глава третьего пика горы Цинву, Чжунхуа. Он с холодной усмешкой махнул рукавом.

Девять пиков горы Цинву всегда боролись насмерть за верховенство, но ни один не мог победить другого. Сейчас же седьмой хотел воспользоваться отсутствием шестого, чтобы завлечь эту живую и молоденькую девочку, но он был против!

Если кто и должен был ее соблазнить, так это он. Семья Хэлиань с седьмого пика - всего лишь одна из знатных семей высшего мира, так как они могут соревноваться с ним?

Цзян Тянь смотрела на идущего по воде красивого мужчину, одетого в роскошные одежды, с лицом, словно нарисованным, дерзким и непокорным, он казался ей даже более величественным и внушительным, чем императоры прошлого. Вдруг она раскрыла рот от удивления.

Мир культивации действительно не обманывал ее, все в нем настоящие красавцы!

— Считаешь, братик хорошо выглядит? — Чжунхуа, заметив, что маленькая девочка не может отвести свои большие черные глаза от него, был очень доволен и наклонился, чтобы ущипнуть ее мягкие и нежные щечки.

Цзян Тянь, прикрывая щечки, отступила на шаг назад с гневным взглядом и мягко и мило сказала:

— Если бы ты не щипал людей, выглядел бы еще лучше.

Чжунхуа громко засмеялся, и на поверхности озера расцвели лотосы, один за другим, и в мгновение ока все озеро покрылось ими.

— Малютка, ты первая, кого я щипал за все эти годы, — сказал Чжунхуа, занявшись тем, что начал тянуть ее маленькие кудрявые волосы. — Как мило! Настоящая милота, разве все девушки в мире смертных такие милые? Может быть, стоит превратить тебя в маленькую куклу, чтобы ты долго и счастливо составляла мне компанию?

Цзян Тянь увидела, сколь могущественна его магия, его одежда роскошна, и вся его манера была достойна земного императора, но при этом его мысли были коварны, и как он переменчив в своих чувствах, что сразу выдавало в нем необычного монаха. Но она была бдительна и отступила на шаг назад.

Будь то мягкий и изящный Лань Цзинь или красный монах перед ней, источающий аромат лотоса, они не уступали главному герою Гу Цижоу, даже добавляя некоторую толику тайны. Что же из себя представляет гора Циньву? Почему о ней ничего не упоминается в рассказах?

Увидев маленькую Цзян Тянь в лунной ночи, такую чистую и милую, Чжунхуа начинал любить ее все больше и больше. Его горящие глаза мелькнули странным красным светом, и его длинные и белые, как нефрит, пальцы сформировали красивый магический жест.

Вдруг веки Цзян Тянь стали тяжелее, словно она падала в бездонную яму, продолжая стоять на земле, и ей слышался холодный и далекий голос:

— Чжунхуа, ты перешел границу.

Цзян Тянь проснулась от голода, ощущая себя окруженной бесчисленными лотосами, и даже на кончике ее носа все еще остался аромат лотоса. Как же она хотела поесть!

— Ешь свои фантазии, вставай и работай! — крикнул на нее маленький домик.

Цзян Тянь вздрогнула и полностью проснулась. Оглядевшись, она была поражена. Все, что она могла видеть - хаос без солнца, луны и звезд, только бесконечное озеро, в котором расцветали яркие лотосы, а на его поверхности плавали белые пушистые шарики, похожие на танцующие одуванчики.

Она стояла одна на узком мосту из белого мрамора.

Как она оказалась здесь?

— Что это за место? — спросила Цзян Тянь, лоя рядом с собой белый пушистый шарик, который внезапно вспыхнул, превратившись в огненный шар, и пронзил ее грудь.

Цзян Тянь мгновенно почувствовала себя так, словно ее поглотил огонь, но ощущение жжения быстро исчезло.

— Это подделка космического устройства «Красный Лотос», — сказал маленький домик с легкой укоризной в голосе, видя, что она ничего не знает о мире культивации, и начал объяснять. — Ты была без сознания, когда этот монах в красном забрал тебя в это устройство. Оно считается высококлассным духовным инструментом в области Юньмэн, созданным по образцу небесного устройства «Пространство Красного Лотоса». Любой, будь то обычный

человек или культиватор, кто попадает внутрь, будет жечь свое сердце огнем, если в нем есть грязные мысли или грехи, пока не превратится в пепел и дым, оставив после себя только чистую душу. Этот предмет является высшим духовным инструментом для культивации души.

Это опасно, чрезвычайно опасно. К счастью, это не подлинное небесное устройство «Красный Лотос», иначе обычное физическое тело Цзян Тянь не смогло бы выдержать огонь кармы Красного Лотоса, даже с ее душой из чистого хрустала.

— Он хочет переработать мою душу в марионетку? — темные глаза Цзян Тянь внезапно расширились. — Это возможно? В этом мире действительно существуют бессмертные?

Она помнила, как в рассказах Гу Цижоу в конце концов вознесся на небеса, получив титул Беспощадного Повелителя Дао. Она также помнила взгляд Гу Цижоу и той женщины-культиватора на нее в прошлой жизни - высокомерный, полный жалости и жестокости одновременно, словно они смотрели на ничтожное насекомое, и этот взгляд заставил ее осознать свое низкое и незначительное положение.

Человек - нож и разделочная доска, а я - рыба на этой доске.

— Конечно, великий мир следует своим путем, будь то мир обыденный или восемнадцать провинций Юньмэн, у каждого есть свой небесный путь. Пока не пробит этот барьер, обычные люди не смогут заглянуть в тайны высших миров. Но боги уже давно пали... — вдруг прекратил говорить маленький домик, уклончиво замолчав.

Цзян Тянь, чье сердце было ясно как зеркало, не стала продолжать расспросы. Она смотрела на лотосы, покрывающие озеро, достала маленький тигель, который всегда носила в своем мешочке с сокровищами, и сорвала один лотос, чтобы бросить его внутрь.

Как только лепесток лотоса попал в тигель, он начал излучать тусклый свет, источая суть первого лепестка.

— Малышка Цзян Тянь, что ты делаешь? — спросил домик.

— Собираю сущности, — ответила Цзян Тянь, не поднимая головы и измельчая ступкой лепестки с соком лотоса.

Чжунхуа хочет превратить ее в марионетку, поэтому она оборвала все лотосы в его магическом инструменте.

— Отлично, просто отлично, — взволнованно воскликнул маленький домик, подпрыгивая. — Давай используем лотосы для первой сущности лепестка. Все лотосы в этом магическом инструменте - высшего качества, и идеально подходят для очистки.

В магическом инструменте не было различия между днем и ночью, и на протяжении всего оставшегося времени Цзян Тянь собрала все лотосы с озера и бросила их в свой маленький тигель. Тигель в свою очередь казался бездонным. И хотя она измельчила тысячи лотосов, но так и не смогла извлечь ни капли сущности.

К счастью, ее настроение оставалось спокойным и беззаботным, хотя даже маленький домик заскучал и пошел спать. Она продолжала держать в руках маленькую ступку и с тихим звоном извлекала сущность лотоса.

После того как Цзян Тянь забрали в поддельное пространство «Красного Лотоса», гора Цинву потеряла свой многолетний покой. Обычно не вмешивающиеся друг в дела друга главные пики, внезапно встревожились.

<http://tl.rulate.ru/book/108683/4353887>